

Нимфадора Тонкс грустно улыбнулась, появившись у ворот Хогвартса, чтобы приступить к выполнению своего нового задания. Дамблдор выразил опасения, что Огненный кубок был подделан и между некоторыми группами в замке может возникнуть конфликт, и поэтому, учитывая, что до этого она работала с Безумным Глазом, её отправили поддерживать мир, чтобы Турнир прошёл как можно более гладко.

Она не была недовольна этой ролью, ещё один год под руководством Муди был бы благом, но годы, проведённые в Хогвартсе, можно было назвать в лучшем случае бурными, и воспоминания, которые она пыталась подавить в себе последние пару лет после отъезда, снова всплыли на поверхность.

Когда она только приехала, все было так замечательно, как и ожидалось. Ее определили в Хаффлпафф, как и ее отца, и она быстро подружилась со своими сверстниками. Она преуспевала в большинстве своих занятий, и ее даже любил персонал. Но все ее проблемы начались и закончились из-за ее способностей.

Поначалу ее искали и студенты, и сотрудники, восхищаясь тем, что она собой представляет и на что способна. Она с радостью демонстрировала свои способности, меняла прически, глаза и все остальное, о чем ее просили, - дар, который со временем превратился в проклятие.

Наступил третий курс, и ситуация изменилась в геометрической прогрессии.

Началось все с бурных разговоров и враждебных взглядов сокурсниц, которые предполагали, что она меняет внешность, чтобы произвести впечатление на их сверстников-мужчин, увеличивает некоторые достоинства, чтобы привлечь к себе внимание, а вскоре последовали и открытые обвинения.

Тринадцатилетней девочке это казалось мелочью и нелепостью. О том, что она может совершать подобные изменения, она узнала лишь много позже, и никто не поверил ее заявлениям о своей невинности. Прошло некоторое время, но вскоре она поняла, что подруги ей завидуют.

Пытаясь сдерживать презрительные взгляды, она старалась казаться как можно более простой и обычной. Она носила волосы только натуральных цветов, манипулировала своими чертами лица, чтобы слиться с существующим положением вещей, но все было безрезультатно. Обвинения в адрес себя и своих достоинств, специально подчеркнутых, продолжались. Хотя она никогда не призналась бы в этом никому, юной метаморфистке было больно думать, что те, кого она считала своими друзьями, думают о ней такое. Многие ночи в подростковом возрасте прошли в слезах, как она ни старалась этого не делать, мечтая о том, чтобы стать нормальной.

Когда она перешла на пятый год обучения в школе, она решила, что больше не будет заботиться об этом, не будет пытаться удовлетворить зависть окружающих. Внешность ее стала более необычной, прически - более смелыми, черты лица - более индивидуальными, что очень напоминало стиль, который она носит до сих пор. Она носила его как броню и стала почти такой же, какой была последние два года. Женщины школы сделали из нее мученицу, и она

решила сыграть отведенную ей роль.

Смелость ее поступка привлекла внимание противоположного пола, чего она не учла, обдумывая его, и школа, полная гормональных мальчишек, принесла гораздо больше проблем и душевной боли, чем она могла себе представить. Размышляя об этом, она поняла, что была наивна и недооценила, на что некоторые готовы пойти, чтобы получить желаемое.

А началось все с бессмысленных вопросов о том, что именно она может изменить в себе. Вскоре после этого начались попытки назначить ей свидание. По незнанию девушки, которое она усвоит гораздо позже, все претенденты на ее расположение были связаны не с ее внешним и кипучим характером, а со способностями, которыми она обладала. Самцы поняли, что она может стать практически кем угодно, и за это ее почитали, искали. Это было совсем не то, к чему она привыкла, когда к ней относились с презрением.

Такое внимание поначалу ошеломило и смутило ее, но она приняла это как должное. В конце концов, она согласилась на несколько свиданий, которые закончились одинаково: каждый из парней попросил ее изменить некоторые вещи, чтобы понравиться ему. После этого она стала избегать таких свиданий. Чтобы оградить себя от ухаживаний, она стала более экстравертной, внешне полноценной женщиной, которой она стала сейчас. Она пришла к выводу, что подавлять мальчиков своими талантами, хотя и вызывать большее раздражение со стороны женщин, - это лучшая защита. Теперь она ставила их на место и защищала от неадекватности, которую она чувствовала, когда ее просили изменить внешность в угоду поверхностной эстетике.

Лишь однажды она позволила себе ослабить бдительность, чего поклялась больше никогда не допускать, когда узнает об обстоятельствах. Майкл Джонс, старшекурсник Хаффелпаффа на год, привлек ее внимание еще на третьем курсе. Он был красив, силен, играл в команде по квиддичу и обладал очень яркими способностями. Он подошел и предложил ей встречаться совершенно неожиданно, и очарованная девушка согласилась после долгих колебаний. Он всегда относился к ней уважительно, даже несколько раз помогал ей с работой в школе, но за прошедшие годы не проявил особого интереса к ее способностям. Она очень переживала из-за того, как закончились другие свидания, но не видела причин уклоняться от того, кто, по ее мнению, был одним из немногих хороших парней в школе, и так началась ее единственная и настоящая влюбленность в другого. Тот, кто относился к ней как к нормальному человеку, не просил ничего менять в себе, тот, кто относился к её эксцентричности не более чем с недоумением, и если бы она не подслушала разговор между ним и несколькими членами команды по квиддичу, тот, кому она с радостью отдалась бы.

Однажды поздно вечером после тренировки она вошла в раздевалку. На улице стоял декабрь, было прохладно, поэтому она решила подождать Майкла в женской части комнаты. В целях скромности они были разделены ширмами, но это не мешало ей слышать разговоры, которые велись по ту сторону.

"Ну, как дела с девушкой Тонкс, Джонс?"

Нимфадора узнала голос Дэниела Робертса, второго бьющего в команде.

"Достаточно хорошо", - уклончиво ответил Майкл. "Еще несколько недель - и все будет в порядке".

Тонкс нахмурилась, придвинувшись ближе к экрану, и слегка вздрогнула, когда другой мальчик громко рассмеялся.

"Молодец", - похвалил он. "Ты станешь богаче на 10 галеонов, если у тебя получится".

Нимфадора почувствовала, как сердце ее замирает при этих словах.

"Да, да", - вздохнул Майкл.

"Не унывай, Майк. Ты будешь первым, кто наконец-то получит ее".

Нимфадора услышала, как второй мальчик хмыкнул, когда упала первая слеза.

"Она не так уж плоха", - пробормотал Майкл. "Просто..."

"Она не Мелани", - закончил Дэниел. "Да ладно. Это было сделано для того, чтобы ты смог забыть ее". Он издал звук разочарования. "Ты был за это. Ты хотел посмотреть, оправдает ли она свое имя маленькой нимфы".

Нимфадора больше ничего не слышала, выходя из комнаты опустошенная и разъяренная. Ее всегда дразнили за имя, которое дала ей мать, но ничто не заставляло ее чувствовать себя такой грязной, как это.

Эту ночь она провела в слезах, не стесняясь своего обращения, наутро проклинала и Майкла, и Робертса за это оскорбление и стала откровенно враждебной по отношению ко всем, кто хотя бы произносил её проклятое имя. Она была Тонкс и больше никогда не позволяла называть себя так. Этот опыт причинил ей огромную боль, но вместо того, чтобы позволить ему определить ее, она использовала его. Это помогло ей сосредоточиться во время долгих одиноких часов, проведенных за подготовкой к экзаменам, чтобы стать аврором. Она выросла из этого, стала более сильной личностью и процветала благодаря своим успехам.

Когда в конце концов наступил момент сдачи NEWTS, она была готова. Многочасовая подготовка, годы одиночества - все это вылилось в последующий успех. Она получила необходимые оценки и была принята в академию всего через несколько дней после подачи заявления. Она покинула Хогвартс, чтобы начать новое дело, где её таланты будут ценить за то, что они есть, а не за то, что из них могут извлечь другие, так она думала.

Прошло совсем немного времени, как она оказалась в академии, и на неё стали бросать такие же завистливые взгляды женщины и развратные - мужчины. Она снова почувствовала себя школьницей, пока не познакомилась с более опытными сотрудниками и не нашла родство со

старшими.

Муди сразу же взял её под своё крыло, когда увидел, каким потенциалом она обладает в обращении с палочкой, к удивлению старших авроров, которые никогда прежде не видели, чтобы он проявлял такой интерес к новичку. И мадам Боунс, и Кингсли относились к ней так же, как к любой другой претендентке, и быстро заслужили её уважение. Ни тот, ни другой не ожидали от неё ничего другого, кроме того, что она станет лучшей из всех, на кого она способна, и не смотрели на неё иначе из-за её способностей, а то доверие и уважение, которое она получала от них, позволяло легче переносить всё остальное.

Тем не менее, она оставалась Тонкс и всегда будет ею. Однажды она уже потеряла бдительность и дорого за это заплатила. Больше она такой ошибки не допустит.

Когда она узнала о своем задании, то убедила себя, что справится с ним. Она уже не была той юной девушкой, которая плакала из-за того, как ее воспринимали другие, теперь она была женщиной, более сильной. Но она не могла избавиться от чувства уязвимости, которое испытывала, когда смотрела на то место, где произошло большинство обид, и поэтому сделала то, что делала всегда, когда испытывала подобные чувства: сделала волосы на несколько тонов ярче, подчеркнула свои женские достоинства и приняла кокетливый облик, который отпугивал самых решительных мужчин. По ее поведению и манере держаться никто и никогда не догадался бы, что ей не хватает опыта, но это был лучший из известных ей способов самосохранения. Это стало для метаморфа второй натурой, и она была просто тем, кем она была для всех, для тех, кто знал и не знал ее соответственно.

(BREAK)

Из комнат, отведённых ему и остальным членам свиты Гарри, вышел измученный Сириус Блэк. Большую часть последних четырёх дней он вместе с Гарри, Лео и Кассиопеей находился здесь, разрабатывая стратегию борьбы с драконом в предстоящем первом задании турнира. Планирование всё ещё продолжалось, и чувство ужаса, поселившееся в нём после того, как стало известно, что Гарри был выбран, только усилилось с момента их прибытия в школу. Он не сомневался, что Гарри выступит великолепно, но не верил ни в какие другие составляющие, особенно в неизвестного человека или людей, которые представили это имя.

Он глубоко вздохнул, направляясь к Прихожей, желая подышать свежим воздухом и отвлечься от обсуждения драконов. Задумавшись о судьбе мальчика, он не заметил приближающуюся фигуру, поднимающуюся по лестнице, по которой он спускался, пока случайно не столкнулся с ней.

"Извините", - полупшепотом пробормотал он.

"Сириус, - окликнул его голос, когда он продолжил свой путь.

Сириус поднял глаза и встретился с нервным взглядом Джеймса Поттера.

"Поттер, - отрывисто поприветствовал он.

Джеймс провел рукой по волосам и слабо улыбнулся, выражение его лица было почти умоляющим.

"Мы можем поговорить, пожалуйста?"

Сириус вздохнул и покачал головой.

"Я не хочу спорить, Падс, пожалуйста, мне просто нужно кое-что сказать".

С неохотой Сириус кивнул и жестом показал мужчине, чтобы тот вел его за собой.

Джеймс благодарно кивнул, открывая дверь класса в коридоре, из которого только что вышел Сириус. Увидев, что там пусто, он вошел внутрь и подождал, пока Сириус последует за ним, после чего запер дверь и наложил несколько чар уединения. Джеймс пытался найти слова, чтобы донести до своего бывшего друга то, что он хотел сказать.

"Как ты, Сириус?" - спросил он, пытаясь снять напряжение.

Сириус снова покачал головой.

"Что ты хочешь сказать, Пронгс?"

Джеймс, сглотнув, кивнул.

"Прежде всего, я хочу извиниться за все. Что бы ни случилось, у меня не было причин для того, чтобы все сложилось так, как сложилось. Я не собираюсь оправдываться за то, что мы сделали, это непростительно, но если уж на то пошло, я действительно сожалею".

Сириус кивнул в знак согласия, тяжело опираясь на стоящий рядом стол.

"Это не только ваша вина", - пробормотал он. "Дамблдор тоже играл со мной в свои игры, и если бы не Кэсси, я сомневаюсь, что когда-нибудь нашел бы Гарри".

"Как он?" обеспокоенно спросил Джеймс.

Сириус снова сузил глаза и заметно сдулся.

"Это было тяжело, Пронгс", - ответил он. "Когда мы нашли его...", - он поперхнулся, пытаясь

обрести самообладание. "Он жил в чулане, брошенный, избитый, в собственной грязи. Нам едва удалось его спасти".

Джеймс был просто в ужасе, в его эмоциях смешались душевная боль и праведная ярость. С криком он схватил стол, стоявший слева от него, и швырнул его в стену. При мысли о том, что один из его детей находится в таком состоянии, он невольно содрогнулся и посмотрел на своего друга, который был благодарен ему больше, чем он мог выразить словами. Без предупреждения он закрыл расстояние между ними и обхватил его руками, крепко сжав.

"Спасибо тебе, - прошептал он яростно, - спасибо, что ты был рядом с ним".

Сириус застыл на месте, не зная, как реагировать. Он разрывался между тем, чтобы ударить человека и утешить его. Не проходило и дня, чтобы он не вспоминал о том, как взял под опеку Гарри и из какого плачевного состояния он его вызволил.

"Он у нас, Джеймс, и это главное", - вздохнул он.

Джеймс отстранился и кивнул, обняв мужчину за плечи, не зная, как объяснить это своей жене. Ее сестра никогда не была приятной женщиной, но откровенное насилие - это нечто совсем другое.

"Спасибо тебе, Сириус, - повторил он. "Я ничем не могу отплатить за то, что ты сделал".

"Я его крестный отец", - просто ответил Сириус. "Я сделал только то, что поклялся сделать в день его рождения".

Джеймс благодарно кивнул.

"А как он на самом деле?" - спросил он далее, - "Как ты устранил проблемы с его магией?"

Сириус глубоко вздохнул, обдумывая, как много он хотел сказать. Джеймс Поттер, безусловно, не был его любимым человеком, и он не хотел обманывать доверие Гарри.

"Вся эта история с магией была очень важна для Гарри, - устало начал он, - и до сих пор остается таковой. Мы с самого начала были честны с ним и сказали, что использовать магию так, как это делаем мы, не получится. Он отнесся к этому спокойно, но я видел, что его беспокоит, когда он учится только зельям и всему остальному, что не требует палочки".

Он устало потер глаза и сделал выравнивающий вдох.

"Ему было семь лет, когда мы были в Египте и осматривали старые гробницы. Я не знаю, что произошло, но он подошел слишком близко к какому-то ритуальному столу, и это что-то с ним

сделало".

Джеймс глубоко сглотнул, вспоминая, как Гарри был подвешен в воздухе и как он чувствовал себя беспомощным.

"Я чуть не потерял его, Джеймс. Если бы не Кэсси и не мой дедушка, который помог мне с кровью, я бы его потерял", - с ужасом закончил он.

"Так вот почему он похож на тебя?" спросил Джеймс.

Сириус пожал плечами.

"Я не знаю, что с ним случилось. Наверное, это было какое-то кровное усыновление. Когда мы его тестировали, он зарегистрировался и как Поттер, и как Блэк, но никто не может сказать нам ничего определенного".

Джеймс кивнул в знак согласия.

"Пока с ним все в порядке, это главное".

"Он невероятный, Джеймс", - прошептал Сириус. "Может, он и похож на нас, Блэков, но в нем очень много и от тебя, и от Лили. Он заставляет меня гордиться им каждый день. Он умнее, чем мы когда-либо были, и лучше владеет палочкой. Я не побеждал его в дуэли почти два года", - стыдливо признался он.

Джеймс захихикал, переполненный гордостью за старшего.

"Я рад, - искренне ответил он, - но не очень удивлён. Он занимался случайной магией, когда ему было восемь месяцев. Я до сих пор помню, как он левитировал свой полный подгузник и уронил его на голову Лил".

Сириус фыркнул при этом воспоминании.

"Это его маленькое хихиканье всегда сулило кому-то неприятности", - размышлял он вслух.

Джеймс кивнул, и его ухмылка превратилась в жесткую линию.

"Я не жду, что ты простишь меня, Падфут, но если уж на то пошло, я просто хотел попросить прощения и поблагодарить тебя. Единственное, что я сделал правильно, это выбрал тебя в качестве его крестного отца. Ты был лучшим отцом, чем я когда-либо мог надеяться быть".

Сириус пожал плечами.

"Это было нелегко, - пробормотал он, - но это стоило каждой минуты".

Джеймс кивнул.

"После того, что он пережил, я понимаю, почему он нас ненавидит", - вздохнул он.

Выражение лица Сириуса стало мрачным при этих словах.

"Ему пришлось нелегко, Джеймс, и это не то, с чем он так и не справился. Он может казаться, что это так, но я знаю, что это все еще беспокоит его. Он закрытая книга, когда речь идет о его чувствах, и из-за этого у него проблемы с интимной жизнью. Потребовались месяцы, когда он был с нами, чтобы расслабиться, и он не подпускает к себе многих. Но он хороший парень, и с ним чертовски опасно связываться", - с горечью закончил он.

"Я и не собираюсь этого делать", - заверил его Джеймс.

Сириус хмыкнул и покачал головой, не зная, не совершает ли он ошибку, давая Джеймсу шанс искупить вину за свои прошлые поступки.

"Он не умеет прощать, и я сомневаюсь, что он одумается, но если он всё-таки решит поговорить с тобой, будь с ним терпелив, дай ему выговориться и будь с ним предельно честен. Он не оценит, если ему будут лгать", - предостерегающе закончил он.

Джеймс слабо улыбнулся.

"Спасибо", - серьезно ответил он. "Мы будем ждать, пока он сам не придет к нам, если захочет".

Сириус сдержанно кивнул, снимая чары и отпирая дверь.

"Не дай мне повода пожалеть об этом, Джеймс", - посоветовал он, уходя. Потребность в нескольких минутах утешения была сильнее, чем когда он выходил из своих комнат совсем недавно.

К счастью, его никто не отвлекал, когда он проходил через замок на территорию и глубоко вдыхал, вглядываясь в знакомые окрестности. Однако желанный покой длился не так долго, как он надеялся. Ноги сами понесли его к парадным воротам, где он столкнулся с красноволосым аврором. В юности ему не раз приходилось оказываться в их власти, и он не хотел бы пересекаться с ними в своём нынешнем настроении.

"Сириус Блэк?" - спросил женский голос.

Мужчина выругался про себя, повернувшись к ней лицом, и понял, что она слишком молода, чтобы оказаться на плохой стороне во время его выходок.

"Да?" - ответил он, недоверчиво нахмурившись.

Женщина взволнованно улыбнулась, ее розовые волосы переливались разными цветами, когда она подпрыгивала на носочках.

"Нимфадора?" - спросил он, приятно удивленный появлением своей юной кузины. "Чёрт возьми, я не видел тебя с тех пор, как ты бегала по саду в одних трусиках и устраивала скандалы", - усмехнулся он, заключая раскрасневшуюся женщину в крепкие объятия.

"Это просто Тонкс, Сириус", - твердо сказала она, возвращаясь в объятия.

Сириус легонько оттолкнул ее и нахмурился, увидев упрямое выражение ее лица. Пренебрежительно пожав плечами, он снова улыбнулся.

"Как скажешь", - рассмеялся он. "Аврор?" - спросил он, кивнув в сторону мантии.

Тонкс гордо кивнула.

"Это всё, кем я хотела быть", - радостно ответила она.

"Тогда что ты здесь делаешь?" - спросил он, слегка нахмурившись.

Тонкс вздохнула.

"Это моё новое задание на этот год. Дамблдор потребовал присутствия авроров. Он не в восторге от того, что имя Поттера вышло из кубка, и Амелия решила, что я лучше всего подхожу для этой работы, поскольку я самая младшая и меня учил Муди", - объяснила она, покачав головой.

"Он не Поттер", - твердо поправил ее Сириус. "Он вырос Блэком и носит нашу фамилию".

Тонкс извиняюще кивнула, поражённая жестокостью его слов.

"Извини, Сириус, я знаю только то, что было напечатано".

Мужчина недолго ворчал под нос, прежде чем отмахнуться от ее извинений.

"Все в порядке", - заверил он ее. "Нам все же стоит наверстать упущенное. Когда у вас появится время, наши комнаты находятся за портретом сэра Кадогана. Мы будем рады видеть вас в любое время", - предложил он с теплой улыбкой.

"С удовольствием", - ответила Тонкс. "Мне нужно зайти к Дамблдору, но я могу прийти после, если хотите?"

Сириус кивнул, его улыбка расширилась от ее нетерпения.

"Арктура здесь нет, а с Кэсси я разберусь. Ты ведь знаешь, что у меня никогда не было проблем с твоими матерью и отцом, не так ли?"

Тонкс поморщилась при упоминании других членов семьи Блэк, но кивнула в знак понимания.

"Я знаю, Сириус. Маме было очень обидно, что ты не поддерживал с ней связь после того, как все случилось".

Сириус глубоко вздохнул.

"Я напишу ей", - пообещал он. "Так много всего произошло, и я хотел забыть об этом месте".

"Объясняться ты должен не со мной", - заметила Тонкс. "Она будет чертовски зла на тебя, но я знаю, что она скучает по тебе".

Сириус покачал головой, вспомнив вспыльчивый характер своей кузины. Она была самой вежливой, но все же не из тех, кого можно расстроить.

"Я всё исправлю", - вздохнул он.

Тонкс лучезарно улыбнулась его заявлению.

"Хорошо, я проверю Дамблдора, и до скорой встречи?"

Сириус кивнул.

"Рад тебя видеть, Ним... Тонкс", - поправил он, заметив ее взгляд.

"Я тоже, Сириус", - весело ответила она и, повернувшись, направилась в сторону замка.

Сириус с нежностью смотрел вслед удаляющейся девушке. Его всегда забавляла эта девушка, когда он приходил к ней в гости. Она всегда была довольно буйной, и он мог только представить, сколько неприятностей она доставляла Энди и Теду в детстве.

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3313583>